УДК 330.101

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ АПК РОССИИ

Подкопаев О.А.

НОУ ВПО «Самарский институт – Высшая школа приватизации и предпринимательства», Самара, e-mail: oleg442@list.ru

Движущей силой экономического роста в АПК является постоянно возобновляющееся противоречие между развитием производительных сил и производственных отношений. В процессе общественно-исторического развития соотношение структурных элементов воспроизводственного процесса – рабочей силы и средств производства, не остается неизменным. по мере развития научно-технического прогресса, появления и внедрения в производство новых технических средств и технологий, происходят существенные изменения в соотношении между уровнем развития производительных сил и производственных отношений.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный процесс, экономический рост, сельское хозяйство, аграрный сектор экономики, АПК, агропромышленный комплекс

TO THE QUESTION ABOUT THE IMPACT OF INSTITUTIONAL REFORMS ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Podkopaev O.A.

Samara Institute – Higher school of privatization and entrepreneurship, Samara, e-mail: oleg442@list.ru

The driving force of economic growth in agro-industrial complex is a persistent contradiction between the development of productive forces and production relations. In the process of socio-historical development of the ratio of the structural elements of the reproduction process is labor power and means of production remains unchanged. With the development of scientific-technical progress, the emergence and introduction of new techniques and technologies, there are significant changes in the ratio between the level of development of productive forces and production relations.

Keywords: investments, investment process, economic growth, agriculture, agricultural sector, agriculture, agro-industrial complex

На основе методологического подхода организационно-производственной школы, подхода советских марксистов-аграриев, подхода американской школы фермерской кооперации проанализируем инвестиционный процесс в условиях институциональных преобразований России. Известно, что движущей силой экономического роста в АПК является постоянно возобновляющееся противоречие между развитием производительных сил и производственных отношений. В процессе общественно-исторического развития соотношение структурных элементов воспроизводственного процесса – рабочей силы и средств производства, не остается неизменным [3, С. 36]. по мере развития научно-технического прогресса, появления и внедрения в производство новых технических средств и технологий, происходят существенные изменения в соотношении между уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Рассматривая изменения в производительных силах, отметим, что их элементы: средства производства и рабочая сила в процессе развития приобретают новые свойства, которые оказывают модифицирующее воздействие на механизм их соединения. Отдельные качественно-исторические уровни этого механизма отражаются понятием способ производства (СП) [1, С. 115].

В XX веке первый этап эволюции СП (трудоемкий) характеризуется значительными изменениями в агросфере России – производство средств производства для сельского хозяйства все более выделяется в самостоятельную отрасль, от земледелия отделяются отрасли перерабатывающей промышленности. Под влиянием НТП сельскохозяйственное производство изменилось качественно. Развитие производительных сил превратило сельское хозяйство из рутинного ремесла в отрасль, основанную на сознательном применении научных достижений. Однако эти изменения еще не были всеобщими, да и само развитие наук, на которых основано сельское хозяйство, прежде всего – биологических, отставало от развития наук, на которых основана промышленность: физика, механика.

Второй этап эволюции СП связан с применением электроэнергии. Электрификация открыла возможность создания сельскохозяйственных машин на стационарных процессах и в животноводстве. Однако маши-

ны применяются еще спорадически (как в промышленной мануфактуре), а система машин отсутствует. Возрастает применение минеральных удобрений, все шире применяется бактериология, быстрый прогресс наблюдается в промышленности переработки сельхозпродукции на основе использования усовершенствованных парогенераторов, электрической энергии, достижений химической науки.

Начиная с тридцатых годов XX века, третий этап эволюции СП (капиталоемкий с ограниченным трудосберегающим эффектом) характеризуется активным применением тракторов, комбайнов, всевозможной посевной и уборочной техники, системы машин в земледелии и животноводстве, работающих на продуктах нефтепереработки. Именно в этот период окончательно сформировался АПК, в основном завершился процесс создания нового синтеза сельского хозяйства и промышленности. В России с началом коллективизации (рубеж 20-х – 30-х годов) была поставлена задача перехода «в кротчайшие сроки» от СП, свойственного полунатуральному крестьянскому хозяйству, к СП, при котором в полной мере раскрываются преимущества экономики масштаба, т.е. к капиталоемкой стадии с нарастающим трудосберегающим эффектом. Начиная с 50-х – 60-х годов, под влиянием НТР в сельском хозяйстве России обозначился устойчивый рост производительности труда [4, С.110].

Значимые технологические изменения, приведшие к повышению продуктивности земли, стали происходить лишь с 60-х годов, обозначился четвертый этап эволюции СП. Именно во второй половине этого десятилетия произошло наиболее значительное увеличение урожайности зерновых культур. В период с 1950 по 1970 гг. потребление минеральных удобрений выросло с 2,3 до 32,9 (кг/га), урожайность зерновых возросла с 6,0 до 13,5 (кг/га), повысилось использование тракторов с 3,9 до 7,6 (штук/1000 га), возросло потребление электроэнергии в сельском хозяйстве с 8 до 141 (кВт-час/га), повысилась производительность труда в производстве зерновых культур с 10,9 до 62 кг/ч [3, 38].

В конце семидесятых – начале восьмидесятых годов качественные изменения происходят в животноводстве: широкая механизация производства, строительство комплексов, использование достижений вычислительной техники, телекоммуникаций, генной инженерии, производство экологически чистого продовольствия. Инвестиции хозяйств в новые технические достижения позволяют резко сократить потери при производстве, транспортировке, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции и сырья. Таким образом, появились признаки пятого этапа эволюции СП (наукоемкий), который характеризуется наибольшей по сравнению с предыдущими СП экономией всех ресурсов производства – как природных (земля, вода и др.), так и созданных трудом человека, – экономией, основанной на качественно новых принципах [4, С. 17].

Появление новых СП происходит на фоне уже имеющихся СП, т.е. имеет место многоукладность СП. Основной причиной этого являются неразвитые механизмы перераспределения инвестиций в пользу новых СП. Процесс воспроизводства старых СП задерживает развитие новых, снижает общее развитие производительных сил. В СССР становление новых СП происходило при сохранении второго и третьего СП. Эксплуатация технологий третьего и четвертого СП приводила к разрастанию ремонтной базы, малоподвижная структура экономики усиливала зависимость конечных отраслей от первичных, предопределяла избыточную ресурсоемкость их функционирования. Затянувшееся воспроизводство третьего и четвертого СП, как в аграрном секторе, так и в других секторах экономики, явилось тормозом развития экономики России и, в конце концов, привело к структурному кризису 80-х годов [3, с. 38]. Если судить по данным главной отрасли сельского хозяйства – зернового хозяйства, земледелие России уже в начале 70-х годов достигло стадии «плато» по фактору продуктивности производства, и необходимо было еще в течение полутора десятилетий накачивать сферу зернового производства все более массированными дозами минеральных удобрений (и других ресурсов), чтобы было возможно это состояние «плато» поддерживать на сравнительно низком уровне урожайности. Кроме того, на каждую единицу прироста показателя урожайности требовалось все больше энергетических затрат, особенно в период 70-х – 80-х годов, т.е. зерновое хозяйство России развивалось по ресурсорасточительному типу.

Реформы 90-х годов XX века не привели к положительным структурным сдвигам

в экономике и лишь усугубили ее технологически отсталый многоукладный характер. Произошло свертывание пятого СП, что проявилось в уменьшении доли наукоемкого производства, сокращении финансирования перспективных научных разработок. Так, в АПК доля второго, третьего и четвертого СП в 1990 г. по данным Ю.В. Яковца, оценивалась в 19 %, 43 % и 38 %, а в 1995 г. – в 27 %, 46 % и 27 % соответственно [8].

Рассмотрев этапы эволюции производительных сил в аграрном секторе экономики, перейдем к исследованию производственных отношений. для определения современного состояния производственных отношений в агросфере России требуется более детальное, многофакторное исследование эволюции отечественной экономики в целом за период радикальных экономических реформ, влияния институциональных преобразований на экономический рост. Так, в период радикальных экономических реформ олигархическая прослойка в рамках «закона», но в тайне от широких слоев населения, отвлеченных широкомасштабной рекламой «МММ», «Гермес-Союз», «АВВА» и других финансовых пирамид в средствах массовой информации, приватизировала общественный капитал, представленный в форме предприятий топливно-энергетического комплекса, предприятий АПК и компаний других отраслей экономики. В итоге российской приватизации не сформирован широкий слой эффективных частных собственников, структурная перестройка экономики не привела к желаемому повышению эффективности деятельности предприятий, привлеченных в процессе приватизации инвестиций оказалось недостаточно для производственного, технологического и социального развития предприятий, в ряде отраслей, в том числе в АПК, не удалось сохранить конкурентного положения предприятий на отечественном и мировом рынках. Олигархи, эксплуатируя природные ресурсы России и труд большинства населения страны, продолжают наращивать и накапливать богатство в виде огромных размеров частнособственнического капитала в качестве «резервного фонда» на случай экономических катаклизмов и для своих «потомков» в максимальном поколении. Сложившиеся производственные отношения, генератором которых выступают олигархические структуры, не обеспечивают механизм справедливого распределения доходов и материальных благ. «Известно, что социальная дифференциация в России не уменьшится автоматически по мере роста экономики. Напротив, при росте ВВП на душу населения на 1 руб. доходы богатых вырастают на 3 руб., а доходы бедных – только на 15 коп.» [6, с. 33].

Бедные слои населения и «средний класс Росстата» не могут активно участвовать в потреблении части общественного продукта, а значит и неоткуда взяться экономической базе и стимулам для осуществления инвестиций, ибо без платежеспособного спроса не будет и эффективного предложения. В силу недостаточного платежеспособного спроса в России отдача на реальные инвестиции ниже, чем во многих развивающихся странах. В свою очередь, отдача на человеческий капитал очень мала по причине низкой совокупной производительности факторов и часто не принимает форму индивидуального дохода, так как присваивается не его владельцем, а другими субъектами экономических отношений, что является проявлением классовой эксплуатации. Примечательно, что при превышении определенной меры социальной дифференциации начинает падать экономическая эффективность воспроизводства общественного капитала. Это происходит в силу увеличения непроизводительного, в том числе «паразитического» потребления, с одной стороны, и ухудшения качества рабочей силы – с другой. Огромные сбережения олигархов (узкого слоя населения, сверх богатых) на «черный день» практически не участвуют в воспроизводстве общественного продукта, что пагубно отражается на производстве (особенно не развиваются так необходимые нашей стране конкурентоспособные производства продуктов отечественной обрабатывающей промышленности, в частности АПК), распределении, обмене и потреблении. Отсутствие стимулов к инвестированию ведет к упадку производительных сил – средств производства (физического капитала) и рабочей силы (человеческого капитала).

Инвестиции не направляются в сферу сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, глубокой переработки и создания прибавочной стоимости, по причине долгосрочного периода окупаемости и низкой доходности таких проектов. Источники инвестиционных ресурсов, находящиеся у олигархов превратились в спекулятивный

капитал, нацеленный на высокие доходы на финансовых рынках и рынках зарубежной недвижимости. Олигархи направляют вложения в спекулятивные инвестиции и, как правило, осуществляют их за рубежом. Затем, данные финансовые ресурсы продаются российским банкам, которые, в свою очередь, перепродают их в форме кредита отечественным бизнесменам. Получается, что стоимость финансовых ресурсов для инвесторов в реальный бизнес сильно возрастает, что снижает доходность инвестиций и удлиняет период окупаемости реальных инвестиционных проектов, и, соответственно, снижает инвестиционную привлекательность реального сектора экономики.

Наряду с низким качеством инвестиционного климата, в России имеет место слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления. Высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации, недостаточный уровень развития национальной инновационной системы, координации образования, науки и бизнеса создает преграды для реализации инвестиционного потенциала России. А ведь именно инвестиции в реальный сектор экономики, в частности в АПК, так необходимы для развития нашей страны. Таким образом, в России была создана зависимость от внешнего кредита при нарушении механизмов внутреннего капиталообразования, при этом возникшая структура экономики поощряла деятельность, ориентированную на больший доход с меньшим риском, фактически усугубив экономическое положение большинства предприятий, оказавшихся в условиях меньшего дохода и больших рисков. Когда большие доходы приобретаются в рамках финансовой системы и отраслях ТЭК с относительно меньшим риском, а малая доходность прочих отраслей реального сектора экономики связана с колоссальным риском, фундамент экономической системы разрушается. В России финансовый капитал, господствуя над реальной экономикой, одновременно все в большей степени отрывается от нее в самозамкнутый спекулятивный оборот, обеспечивая самовозрастание без всякой связи с производством. Отметим, что американский промышленник Генри Форд считал, что высшее назначение капитала не в том, чтобы делать больше денег, а в том, чтобы заставить деньги делать больше для улучшения жизни.

Уровень зависимости российской экономики от экспортно-сырьевой модели формирования ВВП критический: падение долларовых цен на нефть и газ привело к резкому сокращению валютно-сырьевой ренты, вслед за тем упали ВВП, доходы и расходы бюджета, совокупный внутренний спрос, капиталовложения, промышленный выпуск. Дальнейший экономический рост без структурных и институциональных изменений в экономической системе приведет к суженному воспроизводству человеческого капитала, усугублению проявлений классовой эксплуатации. Докризисная экономическая модель не способна в дальнейшем обеспечить экономического развития России. Отставание России в развитии новых технологий последнего поколения может резко снизить глобальную конкурентоспособность российской экономики, а также повышает ее уязвимость в условиях исчерпания потенциала экспортно-сырьевого развития. Это диктует необходимость повышения конкурентоспособности российской экономики, развития АПК, обрабатывающей промышленности и инновационных секторов, привлечения инвестиций.

Вопрос об особенностях развития капитализма в России, его генезисе, противоречиях, перспективах и возможностях регулирования является актуальным для подробного анализа методами экономической теории, политической экономии. Так, в знаменитом отрывке из опубликованного в 1859 г. предисловия к произведению «К критике политической экономии» (часть первая), Карл Маркс писал, что в общественном производстве люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический

и духовный процессы жизни вообще. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке.

Относительно базиса следует отметить, что современная российская экономика оценивается в научной литературе и обществе по-разному: одни говорят об олигархическом, о государственном, о клановом, об административном, о периферийном, о номенклатурном капитализме; другие считают, что мы имеем худший по последствиям результат, а именно, симбиоз государственной бюрократии и бизнеса. Важным фактором институционального характера, негативно влияющим на инвестиционную активность, является устойчивое обособление системы естественных и искусственных монополий, где минимизирован механизм межотраслевого перелива инвестиционных капиталов. В этой ситуации, даже при условии общей избыточности инвестиционного капитала, многие успешные или вновь возникающие отрасли испытывают дефицит инвестиционных ресурсов в силу закрытости и обособленности монополий. В этом случае рынок инвестиций как рыночный институт представляется формальным и не выполняет функции перераспределения инвестиционного капитала в инновационные отрасли. Большинство населения сходится во мнении, что власть в стране принадлежит узкому слою – привилегированному классу (меньшинству), который способен присваивать природную ренту и эксплуатировать более низкие по экономической ступени классы общества, к которым относится большинство населения страны. Сегодня становится все более очевидным, что общество, в котором возрастает социальная дифференциация, а также приходят в упадок моральные и этические нормы, политика или окружающая среда, не может считаться прогрессивным и защищенным. В этой связи, будет уместно отметить, что еще в прошлом веке представители неолиберального крыла институционал-социалистического течения экономической теории («фрайбургской» школы) В. Ойкен, Л. Эрхард и другие доказывали, что концентрация, как политической, так и экономической власти одинаково плохо влияет на эффективное развитие экономики и общества в социально ориентированном направлении [2, С. 39]. Поэтому, считали они, надо возвращаться к рынку совершенной конкуренции, но на новом витке развития государства, посредством усиления его административной власти, направленной на принуждение к сворачиванию всякой монополии, в том числе и экономической, и политической, т.е. строить социальное рыночное хозяйство на демократических основах. В данных социально-экономических условиях на лицо необходимость формирования в России социально ориентированного общества и социальной рыночной экономики, при строительстве которой, правительство руководствовалось бы целью, которую сформулировал еще Людвиг Эрхард – бывший министр народного хозяйства ФРГ, а затем ее канцлер: «Социальный смысл рыночного хозяйства в том и заключается, что любой успех экономики, любое достижение рационализации, любое повышение производительности труда идет на благо всему народу и служит лучшему удовлетворению нужд потребителей» [7, с. 162]. Социально рыночное хозяйство – это экономика, которая работает для удовлетворения потребностей подавляющего большинства населения данной страны. Общество, в котором работает такая экономика, называется социально ориентированным обществом.

Сторонники и представители указанного течения экономической теории сегодня добились воплощения в жизнь своей теории, избавившись от тоталитарного государства в бытность фашистской Германии и построив в ней и других странах Западной Европы социально ориентированное государство с социальным рыночным хозяйством. «Правительство Аденауэра – Эрхарда всегда действовало в интересах подавляющего большинства населения, ему не была присуща столь распространенная политическая болезнь, как отстаивание интересов узкого круга приближенных лиц или монополий. И этот подход наиболее прагматичен – стимулирование роста доходов стимулирует спрос, а спрос порождает предложение, что стимулирует инвестиции и порождает активный рост экономики. Эрхард создал модель практически идеального рынка, где требования рыночной эффективности были также важны, как и соблюдение социальной справедливости. Он был за свободный рынок, но допускал государственное вмешательство до той тонкой линии, когда его избыток приводит к падению эффективности экономики. При этом немецкая модель экономики с самого начала демонстрирова-

ла высокий уровень социальной защищенности, достигаемый, в том числе, путем рационального распределения общественного дохода» [8, С. 232, 233].

Для выявления и преодоления препятствий для развития АПК и экономики России в целом требуется пересмотр институциональной составляющей экономического роста, проведение эффективных институциональных преобразований, под которыми понимается изменение экономических, правовых, финансовых, собственнических, организационно-управленческих институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елецкий Н.Д. Основы политической экономии: Учеб. пособие для аспирантов экон. специальностей – Ростов-н/Д: Рост. гос. экон. акад., 1997.

2. Нусратуллин В.К. К новой экономической теории как основе идеологического, политического, экономического переустройства России // Экономические науки. – № 12 (61). – 2009.

3. Подкопаев О.А. Инвестиционные процессы в агропромышленном комплексе в условиях современной экономики России: дисс. на соиск. учен. ст. канд. экон. наук. – Самара, 2001.

4. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования – М.: Институт востоковедения РАН, 1999.

5. Смирнов А. Людвиг Эрхард: Возрождение Германии и немецкое экономическое чудо // Россия после нефтяного бума. Очищение кризисом: сб. ст. – М., 2009.

6. Шевяков А. Чем меньше избыточное неравенство, тем больше рождаемость и меньше смертность // Финанс. – 2009. – № 38.

7. Эрхард Л. Благосостояние для всех / Перевод с немецкого – М.: Проспект, 2001.

8. Яковец Ю.В. Тенденции структурных сдвигов в экономике // Экономист, 1996. – № 12.